

Научная статья

УДК 372.881.1

DOI 10.52070/2500-3488_2022_2_843_32

Проблема аутентичности в англоязычном юридическом дискурсе: междисциплинарный подход

С. Ю. Буденная

*Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия
mingli.sb@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается ряд проблемных аспектов понятия «аутентичность» в контексте обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридическо-го общения. Проводится анализ исследований, посвященных применению терминологического ряда с термином «аутентичный»; раскрывается дискуссионный характер понятия; обосновывается направление стабилизации содержания понятия в юридическом академическом дискурсе с учетом сложившейся практики межкультурного юридического англоязычного общения и правовой реальности XXI в.

Ключевые слова: аутентичность, аутентичные материалы, лингва франка, английский язык, юридическое общение

Для цитирования: Буденная С. Ю. Проблема аутентичности в англоязычном юридическом дискурсе: междисциплинарный подход // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2022. Вып. 2(843). С. 32–38. DOI 10.52070/2500-3488_2022_2_843_32

Original article

The Problem of Authenticity in English Legal Discourse: Interdisciplinary Approach

Svetlana Y. Budennaya

*Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia
mingli.sb@gmail.com*

Abstract. The article analyzes problematic aspects of the concept of authenticity within the framework of teaching law students the English language as the Lingua Franca of modern legal communication. Researches devoted to using terminological series with the term “authentic” are analyzed; the controversial character of the concept is revealed; the direction of its content stabilization in legal academic settings is suggested, with focus on the current intercultural English language legal communication and the legal reality of the 21st century.

Keywords: authenticity, authentic content, lingua franca, the English language, legal communication

For citation: Budennaya, S. Y. (2022). The problem of authenticity in English legal discourse: interdisciplinary approach. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 2(843), 32–38. 10.52070/2500-3488_2022_2_843_32

ВВЕДЕНИЕ

В связи с активным осмыслением исследователями из разных предметных областей (юриспруденции, лингвистики, лингводидактики, психологии и др.) современного юридического дискурса в последние годы наблюдается значительный интерес к проблемным зонам межкультурного юридического общения, в том числе отраженным в языковой практике. В частности, усиление роли права в повседневной жизни людей и наметившаяся тенденция к повышению требований к качеству правового обеспечения межкультурного взаимодействия потребовали рассмотрения ряда вопросов, связанных с актуальным коммуникативным инструментарием права и способами его освоения в сложившихся условиях.

В последние десятилетия появилось большое количество исследований, посвященных различным аспектам формирования межкультурной коммуникативной компетенции у студентов-юристов. Наиболее исследуемым направлением в современный период становится выбор определенных технологий обучения, особенно в момент глобального перехода к дистанционному формату образования. В связи с этим такие «традиционные» вопросы, как отбор содержательного компонента обучения и его актуализация, а также вопрос аутентичности содержания обучения как одного из оснований для моделирования процесса обучения студентов-юристов межкультурному общению, отходят на второй план, оставаясь в фокусе внимания лишь немногочисленной группы исследователей [Яроцкая, 2018; Алейникова, 2020; Хомякова, 2011; Думина, 2021; Буденная, 2021]. Вместе с тем в условиях повсеместного использования английского языка как лингва франка профессионального юридического общения проблема аутентичности содержания обучения становится, на наш взгляд, все более актуальной, требующей особого подхода в сложившихся реалиях, ведь участниками межкультурного диалога в таком случае становятся носители различных языков и правовых культур.

В настоящей статье нами предпринята попытка обоснования актуальности проблемы «аутентичности» в содержании обучения английскому языку как лингва франка юридического общения в контексте современного профессионального взаимодействия специалистов в области права.

«АУТЕНТИЧНОСТЬ» В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

В современных лингводидактических исследованиях понятие «аутентичность» связывают в основном

с обучением различным видам речевого общения, в основе которого лежит использование «аутентичных» материалов. В ракурсе современных тенденций, ориентированных на «восполнение» языковой среды, все более востребованным становится использование видеоматериалов, содержащих, по мнению многих ученых, настоящий «аутентичный контент». Считается, что применение видеоматериалов особенно эффективно не только для развития языковых способностей, но и формирования социокультурной компетенции, так как они содержат большой объем страноведческой информации. Тем не менее, несмотря на возрастающее число работ, посвященных техническим и аудиовизуальным средствам обучения, первое место по освещаемости в научных источниках сохраняется за таким компонентом учебного материала, как текст. Вопрос применения аутентичных текстов в образовательном процессе сегодня не менее актуален, чем прежде. За годы осмысления проблемы развития коммуникативных умений и использования иностранного языка как инструмента общения с представителями иных культур ученые-лингводидакты пришли к некоторому общему пониманию того, какой текст следует считать «аутентичным». Так, аутентичный текст определяется как речевое произведение, которое носители языка создают для носителей того же языка, причем для реальных условий общения, являющийся собственно оригинальным и не адаптированным для учебных целей с учетом уровня владения учащимися иностранным языком [Халеева, 1989; Гальскова, 2000; Шукин, Фролова, 2015; Азимов, Шукин, 2009]. По мнению авторов, использование аутентичных текстов в обучении способствует повышению мотивации к изучению иностранного языка, формированию коммуникативной компетенции, получению страноведческих и интеркультурных знаний, расширению диапазона применения языковых средств и формированию умений оценивания их употребления на предмет соответствия речевой ситуации [Шукин, Фролова, 2015; Сидакова, 2016; Казакова, Евтюгина, 2016].

Достаточно единодушно ученые и в вопросе отбора аутентичных материалов, где главной проблемой становятся трудности восприятия аутентичной иноязычной речи учащимися, которые, главным образом, связывают с несоответствием уровня владения иностранным языком, применяемым в обучении аутентичным материалам. В связи с этим подчеркивается важность скрупулезного подхода к отбору таких материалов и обоснованию эффективных приемов работы с ними. В качестве методических рекомендаций по работе с аутентичными текстами предлагается: осуществлять их подбор в соответствии с типами чтения (просмотровое,

ознакомительное, изучающее) [Казакова, Евтюгина, 2016]; в работе с аутентичными аудиозаписями – отбирать их с целью развития аудиовосприятия, свободного от влияния фоновых помех, для извлечения адекватной информации и ее последующей интерпретации [Ярунина, 2013]; в работе с аутентичными видеозаписями – осуществлять подбор с учетом соответствия содержания учебным целям, возрастным особенностям учащихся, страноведческих особенностей, информативности, популярности, современности, наличия проблемы и т. д. [Ермолова, 2020].

Определяя принципы отбора и этапы работы с аутентичными материалами, многие исследователи опираются на традиционное понимание аутентичности как «подлинности, оригинальности, достоверности» с точки зрения языковой составляющей, которую можно определить как «лингвистическую аутентичность» [Ярунина, 2013; Сейди-кенова, Жантйлеуова, 2014]). Остановившись на таком подходе к вопросу аутентичности, некоторые ученые переключают свое внимание на разработку схем поэтапной работы с аутентичными материалами, не углубляясь тем самым в дальнейшее изучение самого понятия «аутентичность» [Дементьева, 2016; Кузнецова, 2017; Сизова, Лаврентьева, 2019]. Другим подходом к данному вопросу является, напротив, стремление к более глубокому анализу понятия «аутентичность», в рамках которого оно исследуется как «аутентичность социальной ситуации», «аутентичность текста», «культурологическая аутентичность», «ситуативная аутентичность», «аутентичность национальной ментальности», «аутентичность восприятия» [Руднева, Храмцова, 2014; Рогалева, 2019] и т. п. При таком подходе ученые углубляются в выявление многочисленных видов аутентичности, не предлагая конкретных решений по отбору и применению аутентичных материалов как компонента содержания обучения иностранному языку.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «аутентичность», попадая под субъективную призму восприятия ученых, распадается на множество производных понятий, приобретая тем самым статус дискуссионного.

«АУТЕНТИЧНОСТЬ» КАК КРИТЕРИЙ ОТБОРА АКТУАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ЮРИСТОВ ЛИНГВА ФРАНКА СОВРЕМЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Обращаясь к проблеме определения понятия «аутентичность» в рамках интересующей нас юридической деятельности и обучения студентов-юристов

межкультурной профессиональной коммуникации на английском языке как лингва франка современного юридического общения, обнаруживаем в данной предметной области также наличие термина «аутентичность» (authenticity), определяемого Black's Law Dictionary как *юридическая действительность оригинальной формы документа или протокола, не подлежащая изменению*¹. В отличие от общепризнанного методического понимания аутентичного текста как *реального продукта (устного или письменного) речевой деятельности носителей языка, не адаптированного для нужд учащихся с учетом их уровня владения языком*, в юриспруденции это – *текст документа, официально признанный равнозначным другому тексту, составленному, как правило, на другом языке, и имеющий одинаковую с ним юридическую силу*². Кроме того, в правовой сфере, как национальной, так и международной, функционируют и другие связанные термины, как-то: «аутентичность толкования права», «аутентичность международного договора», «аутентичность информации», «аутентичность передаваемых и принимаемых сообщений» [Яроцкая 2018] и др., что с одной стороны, демонстрирует значительную востребованность данного термина в данной сфере, а с другой – ставит вопрос о целесообразности лингводидактического оперирования данным термином при отборе актуального содержания обучения студентов-юристов.

В последнее время в лингводидактическом сообществе при обсуждении проблем содержания обучения студентов-юристов английскому языку все чаще высказывается мысль о продуктивности использования аутентичных материалов в виде учебных пособий американских и английских издательств. При этом речь идет уже не о специализированных курсах английского языка, предназначенных для изучения юридического английского студентами-иностранцами, а о применении фрагментов аутентичных пособий непосредственно по изучению права, предназначенных студентам-юристам США или Великобритании. Так, М. М. Лаврененко, отдавая принципу аутентичности первое место при отборе содержания обучения профессионально ориентированному английскому языку студентов младших курсов юридических факультетов, придает большое значение использованию текстов из оригинальной юридической литературы, а именно: конституции США, отрывков из учебников по праву, по которым осуществляется подготовка студентов в странах изучаемого языка, текстов, взятых из профессиональных журналов

¹Перевод наш. – Б. С.

²Большая Российская Энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/>

[Лаврененко, 2004]. Такой подход позиционируется как инновационный, и, возможно, он позволяет взглянуть на изучение права со стороны носителей языка, однако, на наш взгляд, следует учитывать, что процесс формирования межкультурной профессиональной иноязычной компетенции подразумевает обучение иностранному языку права, а не права на иностранном языке, тем более, если речь идет о студентах младших курсов.

В существующей на сегодняшний день юридической действительности, в которой английский язык функционирует как лингва франка профессионального общения, термин «аутентичность» приобретает все большую противоречивость. Изначальная принадлежность английского языка англосаксонской культуре обуславливает специфику профессионального взаимодействия в правовом пространстве и ориентацию на обучение юридическому английскому языку с опорой на правовую культуру Великобритании и США, представляющими собой так называемые страны изучаемого языка. Анализ научных работ, посвященных применению аутентичных материалов в обучении юридическому английскому языку, демонстрирует неизменную приверженность изучению исключительно оригинальных англоязычных источников юридической информации, определяя их как «аутентичные» [Вьюшкина, 2020; Бурмистрова, Ступникова, 2017; Базуева, 2017]. Вместе с тем некоторые авторы, принимая во внимание факт использования английского языка как международного языка профессионального общения, отмечают тенденцию к пересмотру *отношений между английским языком как международным (EIL) и нормами носителей языка, анализом их актуальности и доминирования над концептом аутентичности*, подчеркивая необходимость фундаментальных изменений в подходе к разработке материалов нового поколения и подготовке преподавателей с *целостным пониманием современного ландшафта английского языка* [Жебрatкина, Романов, 2021].

В своих более ранних исследованиях мы акцентировали внимание на ограниченности возможностей участника межкультурного профессионального диалога, ориентированного исключительно на определенную концептуальную картину мира, находящую свое непосредственное выражение в языке. В контексте участия представителей различных правовых культур, являющихся к тому же и носителями различных языков, в межкультурном профессиональном юридическом общении, английский язык, естественно, теряет свою аутентичность, подвергаясь как социолингвистическому, так и культурно-правовому воздействию со

стороны коммуникантов. В этой связи возникают следующие вопросы: можно ли характеризовать коммуникативное взаимодействие участников межкультурного юридического диалога (полилога) на английском языке как аутентичное, где представители англосаксонской культуры являются лишь одной из сторон коммуникации, или же где коммуникация осуществляется вовсе без их участия? целесообразно ли в сложившейся ситуации использовать термин «аутентичность» с методической точки зрения при исследовании вопросов обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения?

Несмотря на упомянутое нами выше осознание некоторыми учеными необходимости нового восприятия понятия «аутентичность» при условии функционирования английского языка как межкультурного, детальное исследование данной проблемы обнаруживаем лишь в работе Л. В. Яроцкой, являющейся по сути единственным на сегодняшний день исследованием, посвященным понятию «аутентичность» в контексте использования английского языка как лингва франка профессионального юридического общения. В качестве основных противоречий при изучении возможности соблюдения принципа «аутентичности» в обучении студентов-юристов иноязычному общению, автор выделяет использование понятия «аутентичность» не только в лингводидактике, но и в юридической сфере, а также создание юридических документов как носителями, так и неносителями английского языка для носителей и неносителей языка, соответственно [Яроцкая 2018]. Согласимся и с естественно возникающим у автора вопросом: какие в таком случае материалы профессионального юридического дискурса можно считать аутентичными? Ситуация осложняется и неоднозначностью терминологического аппарата внутри самого англо-американского права, ведь, как известно, США и Великобритания характеризуются исторически сложившимися различиями в государственном, политическом, и, как следствие, правовом устройстве, что, безусловно, находит свое отражение в языке.

Очевидно, что поиск ответов на возникающие вопросы, связанные с проблемой определения «аутентичности» как таковой и применения аутентичных материалов в обучении студентов-юристов английскому языку требует детального научного исследования, являясь, на наш взгляд, чрезвычайно существенным для дальнейшего развития методики обучения английскому языку как лингва франка профессионального общения студентов юридической специальности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, принимая во внимание выявленные в настоящей статье противоречия в определении понятий «аутентичность» и «аутентичные материалы» в контексте обучения иностранному языку, мы склонны полагать, что рассмотрение этих понятий должно быть обусловлено определенной сферой практической деятельности профессионала, что, на наш взгляд, будет способствовать лучшему пониманию их сути и решению проблем отбора содержания обучения специалистов конкретной предметной области.

В частности, применительно к отбору содержательного компонента обучения студентов-юристов межкультурной коммуникации на английском языке, как мы считаем, надлежит учитывать его статус лингва франка современного профессионального общения. Отсутствие восприятия английского языка как лингва франка профессионального юридического общения в поликультурном правовом поле, и, как следствие, ориентация многих исследователей

на понимание аутентичности исключительно в контексте англосаксонской правовой культуры, на наш взгляд, значительно ограничивает перспективу полноценного профессионального функционирования будущего юриста в международной юридической практике.

Появление в последнее время в научных источниках единичных лингводидактических исследований, призывающих к пересмотру тенденции к направленности исключительно на англо-американскую культуру и рассмотрению продуктов данной культуры как аутентичных для использования в обучении студентов межкультурной коммуникации, в том числе в юридической сфере, представляется нам весьма обнадеживающим фактором. Между тем отсутствие конкретных методических решений относительно определения понятия «аутентичности» обуславливает необходимость дальнейшего осмысления этого неоднозначного понятия и выработки новых оснований применения принципа аутентичности в контексте представленных нами противоречий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Яроцкая Л. В. «Аутентичность» в контексте использования английского языка как Lingua Franca профессионального юридического общения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. Вып. 6(814). С. 172–177.
2. Алейникова Д. В. Актуальные вопросы отбора содержания обучения юристов межкультурному профессиональному общению // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. Вып. 4(837). С. 19–28.
3. Хомякова Н. П. Контекстная модель формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза (французский язык): дис. ... д-ра пед. наук. М., 2011.
4. Думина Е. В. Формирование умений межкультурной письменной коммуникации юриста в условиях ранней профессионализации (немецкий язык, бакалавриат): дис. ... канд. пед. наук. М., 2021.
5. Буденная С. Ю. Социокультурный аспект как системообразующее основание актуального содержания обучения студентов-юристов межкультурной профессиональной коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. Вып. 2(839). С. 55–64.
6. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика). М.: Высшая школа, 1989.
7. Гальскова Н. Г. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: АРКТИ, 2000.
8. Шукин А. Н., Фролова Г. М. Методика преподавания иностранных языков. М.: Академия, 2015.
9. Азимов Э. Г., Шукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языков). М.: ИКАР, 2009.
10. Сидачова Н. В. Использование профессионально-ориентированных аутентичных материалов в обучении иностранному языку студентов технических специальностей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. № 3(16). Т. 5. С. 154–157.
11. Казакова М. А., Евтюгина А. А. Аутентичные текстовые материалы в обучении иностранному языку // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2016. Вып. 4. С. 50–58.
12. Ярунина С. А. К проблеме аутентичности языковых материалов // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. Вып. 2(9). С. 88.
13. Ермолова Т. В. Использование аутентичных материалов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Современное педагогическое образование. 2020. Вып. 6. С. 51–57.
14. Сейдикенова А. С., Жантилеуова Г. К. Использование аутентичных материалов на уроках иностранного языка как средства формирования иноязычной культурологической компетенции студентов // Язык и культура. 2014. Вып. 15. С. 64–69.
15. Дементьева Т. М. Видеофильм как средство обучения профессионально ориентированному иноязычному общению в сфере юриспруденции // Вестник Воронежского государственного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. Вып. 1. С. 140–145.
16. Кузнецова С. В. К вопросу об использовании аутентичных текстов профессиональной направленности в процессе обучения иностранному языку в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Вып. 1(18). С. 96–99.
17. Сизова Ю. С., Лаврентьева Е. А. К вопросу о работе с аутентичным текстом научной статьи на занятиях по английскому языку для специальных целей в неязыковом вузе // Вестник Костромского государственного университета. Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Вып. 1. С. 230–235.

18. Руднева Т. И., Храмцова А. Б. Иноязычная профессиональная деятельность в юридической сфере: проблема аутентичности // Вестник Самарского государственного технического университета. Психолого-педагогические науки. 2014. Вып. 2(22). С. 172–176.
19. Рогалева А. А. Концепция аутентичности учебного языкового текста // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 1(26). Т. 8. С. 136–138.
20. Лавренко М. М. Профессионально ориентированное обучение английскому языку студентов младших курсов юридических факультетов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2004.
21. Выюшкина Е. Г. Дидактический потенциал аутентичного видео для развития межкультурной профессиональной компетенции студентов-юристов // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. 2020. С. 163–168.
22. Бурмистрова К. А., Ступникова Л. В. Использование аутентичных видеоматериалов при обучении англоязычному юридическому дискурсу // Российский внешнеэкономический вестник. Внешнеторговое консультирование. 2017. Вып. 2. С. 103–110.
23. Базуева А. Н. Характеристика учебных аутентичных текстов англоязычного юридического дискурса // Педагогическое образование в России. Профессиональное образование. 2017. Вып. 5. С. 84–87.
24. Жебряткина И. Я., Романов В. В. Аутентичность в парадигме английского как международного языка // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. № 1(34). Т. 10. С. 348–351.

REFERENCES

1. Yarotskaya, L. V. (2018). Authenticity in the context of using English as lingua franca of legal professional communication. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 6(814), 172–177. (In Russ.)
2. Aleynikova, D. V. (2020). Topical issues of content selection in teaching lawyers intercultural professional communication. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 4(837), 19–28. (In Russ.)
3. Homyakova, N. P. (2011). Kontekstnaya model' formirovaniya inoyazychnoi kommunikativnoi kompetencii studentov neyazykovogo vuza (francuzskii yazyk) = Context Model of Forming Foreign Language Communicative Competence in Students of Non-linguistics University (the French language): Senior Doctorate in Pedagogy. Moscow. (In Russ.)
4. Dumina, E. V. (2021). Formirovanie umenij mezhkul'turnoj pis'mennoj kommunikacii yurista v usloviyah rannej professionalizacii (nemeckij yazyk, bakalavriat) = Forming Intercultural Writing Skills in Law Students in Early Vocational Training Contexts (German language, bachelors' degree): PhD in Pedagogy. Moscow. (In Russ.)
5. Budennaya, S. YU. (2021). Sociocultural aspect as strategic foundation of cutting-edge content in teaching lawyers intercultural professional communication. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 2(839), 55–64. (In Russ.)
6. Khaleeva, I. I. (1989). Osnovy teorii obucheniya ponimaniyu inoyazychnoj rechi (podgotovka perevodchika) = Foundations of theory of teaching foreign speech comprehension (translator training). Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)
7. Gal'skova, N. G. (2000). Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam = Modern methods in teaching foreign languages. Moscow: ARKTI. (In Russ.)
8. Schukin, A. N., Frolova, G. M. (2015). Metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov = Methods of teaching foreign languages. Moscow: Akademiya. (In Russ.)
9. Azimov, E. G., Shchukin, A. N. (2009). Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykov) = New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages. Moscow: IKAR. (In Russ.)
10. Sidakova, N. V. (2016). The use of professionally oriented authentic materials while teaching students of technical specialties a foreign language. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology, 3(16), 154–157. (V. 5). (In Russ.)
11. Kazakova, M. A., Evtugina, A. A. (2016). Buryat State University bulletin. Education. Personality. Society, 4, 50–58. (In Russ.)
12. Yarinina, S. A. (2013). The problem of authenticity of teaching materials. International research journal, 2(9), 88. (In Russ.)
13. Ermolova, T. V. (2020). The use of authentic materials when teaching a foreign language in a non-linguistic university. Modern pedagogical education, 6, 51–57. (In Russ.)
14. Seidikenova, A. S., Zhantileuova, G. K. (2014). The use of authentic materials at foreign language classes as the means of forming foreign language cultural competence of students. Language and culture, 15, 64–69. (In Russ.)
15. Dementyeva, T. M. (2016). Video film as the means of teaching profession-oriented foreign language communication in the sphere of law. Proceedings of Voronezh state university. Linguistics and intercultural communication, 1, 140–145. (In Russ.)
16. Kuznetsova, S. V. (2017). The use of profession-oriented authentic texts in teaching foreign languages at the university. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology, 1(18), 96–99. (V. 6). (In Russ.)
17. Sizova, Yu. S., Lavrenteva, E. A. (2019). Revisiting the issue of using an authentic text of a scientific article at the ESP classes in a non-linguistic university. Vestnik of Kostroma state university. Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 1, 230–235. (In Russ.)
18. Rudneva, T. I., Khramtsova, A. B. (2014). Foreign language professional activity in the legal sphere: the problem of authenticity. Vestnik of Samara state technical university. Psychological and pedagogical sciences, 2 (22), 172–176. (In Russ.)
19. Rogaleva, A. A. (2019). Concept of authenticity of teaching language text. Baltic humanitarian journal, 10(1), 348–351. (In Russ.)
20. Lavrenko, M. M. (2004). Professional'no-orientirovannoe obuchenie anglijskomu yazyku studentov mladshih kursov yuridicheskikh fakul'tetov = Profession-oriented teaching English to junior law students: abstract of PhD in Pedagogy. Moscow. (In Russ.)
21. V'yushkina, E. G. (2020). Potential of authentic video in developing professional communicative skills of law-students (pp. 163–168). Foreign languages in the context of intercultural communication. (In Russ.)
22. Burmistrova, K. A., Stupnikova, L. V. (2017). Use of authentic video in teaching legal English discourse. Russian foreign economic bulletin. Foreign trade consulting, 2, 103–110. (In Russ.)
23. Bazueva, A. N. (2017). Characteristic features of learning English legal discourse. Pedagogical education in Russia. Professional education, 5, 84–87. (In Russ.)
24. Zhebratkina, I. Ya., Romanov, V. V. (2021). Authenticity within EIL paradigm. Baltic humanitarian journal, 10(1), 348–351. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Буденная Светлана Юрьевна

старший преподаватель кафедры английского языка
Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Budennaya Svetlana Yurievna

Senior Lecturer of the Department of the English Language,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Статья поступила в редакцию 15.12.2021
одобрена после рецензирования 05.02.2022
принята к публикации 04.03.2022

The article was submitted 15.12.2021
approved after reviewing 05.02.2022
accepted for publication 04.03.2022